

Л. Я. Прокопенко

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН В ОРГАНАХ ВЛАСТИ (Опыт стран южноафриканского региона)

Партнерство России и Южно-Африканской Республики (ЮАР) в рамках БРИКС¹ открывает новые возможности для сотрудничества наших стран. Для России участие в БРИКС — одно из главных направлений внешней политики. Новый этап в развитии отношений Российской Федерации и ЮАР связан с рабочим визитом российского президента В. В. Путина в ЮАР в марте 2013 г. Теперь уже не вызывает сомнения, что «...поступательное движение человечества невозможно без участия Африки. Более того, становится все яснее, что дело не только в природных ресурсах континента, но и в человеческом капитале, составляющем 1 млрд, и в способности его к переменам» [16, с. 64].

Для развития двусторонних связей между Россией и ЮАР необходимо расширение и углубление знаний друг о друге. Остаются актуальными слова первого президента ЮАР Н. Манделы о том, что «Южную Африку и Россию должно объединять будущее, их не должны разъединять ни географическая отдаленность, ни прошлые заблуждения, ни политические мифы» (цит. по: [5, с. 4]). Историческим связям между нашими странами посвящен ряд монографий российских исследователей-африканистов². В ЮАР живут наши соотечественники, которые в последние годы предприняли ряд практических шагов по объединению³.

ЮАР занимает лидирующие позиции в Сообществе развития Юга Африки (САДК). В 2000-х гг. ряд стран Юга Африки достигли значительных успехов в гендерной симметрии в политике, что свидетельствует о возрастании роли женщин в политическом процессе и продвижении их по пути реализации Цели № 3 (Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин) Целей развития тысячелетия ООН, принятых в 2000 г. на Саммите тысячелетия. В 2009 г. ЮАР вошла в первую десятку государств мира по этому показателю: она была на 2-м месте по количеству женщин — депутатов парламента и на 5-м месте по количеству занимаемых женщинами министерских постов [10]. В августе 2012 г. президент Дж. Зума заявил о необходимости увеличить представительство женщин в органах власти до 50 % [9]. Согласно данным Межпарламентского союза (Inter-Parliamentary-Union, IPU), в

© Прокопенко Л. Я., 2013

¹ Новое международное объединение, в которое входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

² См., напр.: [17, 4]. См. также: *Архангельская А. А.* Внешняя политика демократической ЮАР. М.: Ин-т Африки РАН, 2012. 263 с.

³ См., напр.: *Горелик Б. М.* На темной стороне Земли. Российские женщины в Южной Африке // Африка: гендерное измерение / сост. и отв. ред. Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофонтова. М.: Ин-т Африки РАН, 2010. С. 201—223.

июле 2013 г. в Совете Федерации Российской Федерации было 8 % женщин (13 из 163 депутатов), в Госдуме — 13,6 % (61 из 450 депутатов) [29]. По показателям женского представительства в парламенте Россия занимает в списке Межпарламентского союза из 142 стран 96-е место, доля его со Свазилендом — одной из стран Юга Африки. Представительство женщин в большинстве стран этого региона находится на уровне 30 % [там же]. Их опыт может оказаться полезным для России.

Расширение участия женщин в принятии важных государственных решений и разработка мер по недопущению изоляции женщин от политической жизни — один из факторов демократизации общества, в том числе африканского. В странах региона насчитывается много проблем, решение которых требует участия женщин (проблемы образования; проблемы насилия над женщинами и детьми, связанные в свою очередь с проблемой СПИДа; проблемы адаптации детей — участников бывших военных конфликтов (в Анголе и Мозамбике)).

В истории ЮАР было немало женщин, которые внесли весомый вклад в борьбу за гендерное равноправие⁴. Южноафриканская писательница О. Шрейнер одной из первых стала серьезно изучать гендерные проблемы в Европе и Африке. Ее книга «Женщина и труд» (1911) о положении женщины в обществе получила серьезный резонанс в Европе. Женщины принимали активное участие в борьбе с режимом апартеида. Их решимость в борьбе подчеркивали сами лозунги, которые часто звучали во время демонстраций протеста: «Дотронувшись до женщины, дотрагиваешься до скалы!» [30]. Многие из них были членами партии «Африканский национальный конгресс» (АНК) — сейчас правящей партии ЮАР. В стране и за ее пределами известны имена Р. А. Саймонс, Л. Нгойи, В. Мадикизелы-Манделы, Д. Ньембе. Д. Ньембе — одна из первых членов парламента новой Южной Африки и создателей демократической конституции, в стране ее любовно называли «Мама Ди». Правительство СССР наградило ее орденом Дружбы народов [26].

В политических элитах ЮАР, Анголы, Мозамбика и Зимбабве есть женщины, сражавшиеся за независимость своих стран с оружием в руках. Партизанское прошлое у вице-президента Зимбабве Дж. Муджуру (в то же время она известна как разработчик идеологической подоплеки начатой в 2000 г. земельной реформы, сводившейся в основном к вытеснению белых фермеров). Премьер провинции Северо-Запад Т. Модисе (ЮАР) была членом «Умконтото сизве» («Umkhonto we Sizwe» — «Копье нации», боевое крыло АНК). М. Нашанди (посол Намибии в странах Скандинавии в 1990-х гг.) прошла военную подготовку и была в Народно-освободительной армии Намибии (военное крыло партии СВАПО). Лидер оппозиционной партии «Демократический альянс» Х. Зилле (ЮАР) — в прошлом известный журналист и активная участница антирасистского движения.

⁴ Тема гендерного равенства в политике присутствует в тематике группы гендерных исследований Института Африки РАН под руководством Н. Л. Крыловой и Н. А. Ксенофоновой. См.: Гендерные проблемы переходных обществ. М. : Ин-т Африки РАН, 2003. 238 с. ; Гендер и власть: семья, общество, государство. М. : Ин-т Африки РАН, 2008. 432 с. ; Африка : гендерное измерение / сост. и отв. ред. Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофопова. М. : Ин-т Африки РАН, 2010. 366 с.

По многим направлениям политики гендерного равенства пионером среди стран региона стала ЮАР. Ее достижения в области равноправия полов — результат 19 лет общих усилий правительства АНК, парламента и общественных организаций страны. Политическую волю правительства красноречиво демонстрирует тот факт, что за годы становления демократии принято более 30 законодательных актов, имеющих целью достижение женского равноправия. Созданная по решению парламента Национальная комиссия по гендерному равенству, в которую вошли представители обоих полов, начала работать в 1997 г. Положение, согласно которому в составе парламента и кабинета министров должно быть не менее 30 % женщин, действует с 1999 г.

В большинстве стран существуют как юридические, так и институциональные условия для развития политической активности женщин. Равенство полов закреплено, например, в конституциях ЮАР (ст. 187) [21], Намибии (ст. 10, п. 2) [20].

Успеху в реализации гендерного равенства на Юге Африки способствует использование системы квот женского представительства на выборных должностях. Государства региона входят в САДК, принявшее в 1997 г. специальную декларацию, в которой была поставлена цель до 2005 г. установить в странах — членах этой организации представительство женщин на руководящих должностях на уровне 30 % (в соответствии с рекомендациями Комиссии ООН по улучшению положения женщин, принятых в 1990 г.). В середине 2000-х гг. 30 %-й уровень представительства женщин в парламенте отмечался в ЮАР и Мозамбике. В ноябре 2011 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) на чрезвычайной встрече САДК по гендерным проблемам обсуждался план действий на период до 2016 г., были утверждены новые меры по дальнейшей активизации усилий стран — членов организации в этом направлении.

Гендерные квоты установлены также в политических партиях. В ЮАР в 2003 г. правящая партия АНК установила квоту для женщин в партийных списках на уровне 1/3 от общего числа кандидатов, а с 2007 г. действует 50 %-я квота представительства женщин во всех его выборных структурах [18]. К 2013 г. гендерные квоты были также установлены в Намибии (50 %), Мозамбике (40 %), Анголе (30 %), Зимбабве (30 %) и Малави (25 %). Отсутствуют такие квоты в партиях Ботсваны, Замбии, Лесото и в Свазиленде (в этой стране действует запрет на деятельность политических партий). Необходимо отметить, что в ЮАР и Мозамбике квотирование осуществляется на основе добровольной квоты на кандидата от партии, а в Анголе и Намибии — на основе законодательно установленной квоты. Тем не менее в некоторых странах квоты соблюдаются не полностью, например в Зимбабве.

В плане квотирования женского представительства в органах власти государства региона развиваются соответственно мировым тенденциям. Как отмечает С. Г. Айвазова, «...именно квоты помогли установлению гендерного баланса в структурах власти во многих странах мира, где женщины стали оказывать свое плодотворное влияние на политический процесс» [2]. В условиях нынешней политической культуры в странах Юга Африки в обозримом будущем систему квот женского представительства в органах власти вряд ли можно рассматривать как временную.

Национальные механизмы реализации гендерного равенства развиты во всех странах региона, но они отличаются степенью структурированности и уровнем координации их структур. Наиболее развит национальный механизм в ЮАР, он хорошо структурирован и охватывает все уровни госуправления. Наряду с подразделениями в правительстве, Национальной ассамблее (парламенте), судах и специальных комиссиях созданы подразделения в институтах гражданского общества. Успехи проведения политики гендерного равенства в ЮАР стали результатом многолетней деятельности этих структур, основанной на взаимодействии и кооперировании. В национальном механизме по гендерному равенству в ЮАР выделены три основные цели: достижение равных возможностей женщин и мужчин в политической, гражданской, социально-экономической и культурной сферах; приоритетизация потребностей женщин, поскольку они в большей мере пострадали от системы апартеида; трансформация всех национальных, региональных и местных институтов посредством интеграции в их деятельность комплексного гендерного подхода [3, с. 583].

НПО присутствуют также в национальных механизмах Мозамбика, Свазиленда, Ботсваны, но в последней из перечисленных стран их деятельность в основном ограничена только столичным регионом Габороне. В Замбии и Лесото они не включены в национальный механизм. Необходимо отметить, что в Анголе, Мозамбике и Намибии, прошедших путь урегулирования внутренних конфликтов, национальные механизмы сохранились во многом благодаря поддержке международных организаций.

Значительный опыт электорального участия, в том числе на выборах в парламент, имеют женщины Ботсваны, Замбии и ЮАР, т. к. в этих странах демократические выборы проходили неоднократно: в Ботсване — 10 раз, Замбии — 6, ЮАР — 4 раза. По представительству женщин в законодательном органе некоторые страны региона занимают довольно высокие позиции. В 2011 г. женщины в парламенте составляли более 30 % в ЮАР (44,5 %), Мозамбике (39,2 %), Анголе (38,6 %) и Намибии (32 %) [12, с. 50]. Эти показатели близки к показателям развитых европейских стран, например Нидерландов (39,3 %) и Швеции (45 %) [там же].

Согласно данным САДК, приблизительно на одном уровне находится представительство женщин в парламентах Лесото (26 %), Малави (22 %) и Свазиленде (22 %) [23, р. 23]. В Замбии после выборов 2011 г. в 150-местном парламенте депутатские мандаты получили только 16 женщин (12 %) [23, р. 27], причем половина из них — члены победившей на выборах оппозиционной партии Патриотический фронт. Число женщин-парламентариев по сравнению с созывом 2006 г. несколько сократилось (тогда их было 15 %). В Ботсване, несмотря на значительные успехи демократии⁵, отмечаются явные «перекося» гендерной симметрии в политике в сторону представительства мужчин. В 2012 г. в парламенте было 8 % женщин, в кабинете министров — 21 % [23, р. 21]. Участие женщин в принятии важных решений на протяжении десятилетий остается низким как в парламенте и правительстве, так и на уровне местных властей.

⁵ Ботсвану часто называют витриной африканской демократии.

В странах региона женщины-политики часто являются многодетными матерями. Например, в ЮАР министр внутренних дел Н. Дламини-Зума — мать 4 детей, столько же — у премьера провинции Северо-Запад Т. Модисе, у премьера провинции Северный Кейп Х. Дженкинс — 3 ребенка. Отстаивая права женщин-матерей, депутаты парламента предпринимают попытки его реформирования. Например, в середине 2000-х гг. в ЮАР женщины — депутаты от АНК настояли на том, чтобы расписание заседаний парламента было составлено с учетом школьных каникул [12, с. 39]. Как отмечает американский исследователь Х. Э. Бриттон, «депутаты-женщины с самого начала своего избрания стали “перестраивать” парламента, создавая возможность для реализации прав женщин» [19, р. 7].

В начале 2000-х гг. женщины-парламентарии из ЮАР (Ж. Махлангу) и Намибии (М. Н. Менсах-Уильямс) были членами исполкома Межпарламентского союза, причем последняя из них была его вице-президентом.

Успехи стран южноафриканского региона по уровню представительства женщин в парламенте отметил президент Межпарламентского союза А. Ради на 127-й Ассамблее, состоявшейся в Квебеке (Канада) в октябре 2012 г.

Представлены женщины и в правительствах. В ЮАР женщины-министры были в правительстве национального единства во главе с Н. Манделой (например, Н. Дламини Зума, М. Рамос, С. Мтемби-Нкондо), правительстве президентов Т. Мбеки и К. Мотланте. В мае 2009 г. в кабинете министров нынешнего президента Дж. Зумы портфели министров получили 12 женщин, в 2013 г. их стало 13 (ок. 40 %) [28]. Увеличилось число женщин-министров в Анголе и Мозамбике, в 2012 г. их было по 8 человек.

В Намибии высокие партийные квоты для женщин (50 %) не стали гарантом гендерной симметрии на уровне правительства: 2012 г. в кабинете министров было 5 женщин (19 %) [23, р. 22]. Тем не менее число женщин-министров увеличилось, т. к. в 2010 г. в правительстве президента Х. Похамбы из 24 министров их было только 3.

Не реализованы пока требования САДК о 30 %-м уровне представительства женщин в правительстве в Замбии. С момента начала возврата страны к многопартийности (1991) этот показатель остается стабильно низким. В правительстве Ф. Чилубы женщин не было вообще, в правительстве следующего президента — Л. Мванавасы было 4 женщины-министра, столько же получили портфели министров в кабинете президента Р. Банды. После неоднократных изменений в правительстве нынешнего президента М. Саты, произведенных в 2012—2013 гг., из 20 министерских постов женщины занимали только 3 (14 %) [23, р. 27]: Э. Кабанши — министр местного управления и жилищного строительства, И. Вина — министр по делам равноправия полов и охраны детства и С. Масебо — министр туризма и искусств. В числе 37 заместителей министров — 5 женщин. Не достигли пока целей САДК по женскому представительству в правительстве Свазиленда (25 %), Малави (23 %) и Лесото (22 %) [23, р. 23].

До 2000-х гг. прерогативой женщин-министров в правительствах большинства стран региона была социальная сфера (образование, здравоохранение, проблемы женщин, молодежи и детей). Сегодня одной из тенденций формиро-

вания политического руководства на Юге Африки стало назначение женщин на государственные посты, связанные с внешней политикой и безопасностью. И по этому направлению лидирует ЮАР, где женщины были министрами иностранных дел в правительстве президентов Т. Мбеки (Н. Дламини-Зума — первая женщина на этом посту в истории страны) и Дж. Зумы (в 2013 г. министром международных отношений и сотрудничества стала М. Нкоана-Машабане). В 2008 г. в правительстве президента К. Мотланте пост министра внутренних дел занимала Н. Маписи-Нкакула, в настоящее время на этом посту находится Н. Дламини-Зума, а министром обороны и по делам ветеранов является Л. Сисулу. В Малави пост министра иностранных дел в 2006—2009 гг. занимала нынешний президент страны Дж. Банда. В 2013 г. в Намибии министр иностранных дел в правительстве Х. Похамбы — Н. Нанди-Ндаитва. Женщины заведуют финансами страны, например, в разное время министрами финансов были С. Куугонгелва (Намибия), Э. З. Навакви (Замбия) и другие.

По показателю представительства женщин в органах местной власти в регионе лидирует Лесото. В 2005 г. он составил 58 %. Однако после выборов, состоявшихся в 2011 г., он снизился до 49 % [23, p. 30]. Крайне мало женщин в органах местной власти в Свазиленде — 14 % [23, p. 23].

В 2006—2009 гг. мэром г. Кейптаун (ЮАР) была лидер оппозиционной партии «Демократический альянс» Х. Зилле. В 2011 г. мэром этого города стала П. де Лилль. В Ботсване в 2012 г. заместителем мэра столицы страны г. Габороне назначена Ф. Шагва.

В последние годы появилась тенденция участия в парламентских выборах и на выборах в местные органы власти женщин, которые баллотируются в качестве независимых кандидатов. Например, в 2011 г. на выборах в законодательный орган Замбии было 14 таких кандидатов, а в Лесото в том же году на местных выборах они составили 17,3 % от общего числа кандидатов.

Женщины становятся также членами Палаты вождей, которые в Замбии, ЮАР и Ботсване являются консультативными органами при президенте или парламенте. Так в Ботсване в Палату вождей (Ntlo ya Dikgosi), насчитывающую 35 членов, входят 3 женщины.

Одной из особенностей становления и развития новой политической элиты в ЮАР и Зимбабве является африканизация⁶ политического аппарата. Тем не менее этот процесс реформирования властных структур все же не носит крайних форм. В ЮАР в 1999 г. парламентским советником президента Т. Мбеки была назначена белая женщина С. ван дер Мерве, в правительстве президента К. Мотланте в 2008 г. пост министра здравоохранения занимала Б. Хоган (белая), она вошла также в кабинет министров следующего президента — Дж. Зумы. После произведенных им в 2010 г. изменений сегодня в числе 13 женщин-министров 11 черных и 2 цветных — министр сельского хозяйства,

⁶ Система политических и административных мер, принятых в независимых странах Африки в 1960—1970-х гг. (в некоторых странах и в последующий период), которые направлены на отстранение белых от руководящих должностей в системе государственного управления, экономики, преподавания в высших учебных заведениях и замену их коренными африканцами.

лесов и рыболовства Т. Джоэлат-Петтерссон и министр обороны и по делам ветеранов Л. Сисулу. Белая женщина Х. Дженкинс занимает пост премьер-министра провинции Северный Кейп.

Продвижению африканок в политику в значительной мере способствует довольно высокий уровень грамотности женщин, который в большинстве стран региона составляет более 80 % (Лесото, Зимбабве, ЮАР, Намибия, Ботсвана, Свазиленд, Замбия) [27]. Многие министры и члены парламента имеют высшее образование, полученное не только в национальных вузах, но и на Западе.

В высшем эшелоне политических элит довольно остро стоит проблема смены поколений. Тем не менее женская часть состава парламентов и правительств «молодеет». В ЮАР в 2013 г. самым молодым министром является 49-летняя министр сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства Т. Джоэлат-Петтерссон. Заместителю министра коммуникаций Т. Ндебени всего 30 лет, а лидеру парламентской фракции оппозиционной партии «Демократический альянс» Л. Мазибуко 33 года (она одна из четырех самых молодых депутатов в ЮАР). При смене поколений в элитах очень важно, чтобы молодые политики продолжили традиции сотрудничества между нашими странами.

Опыт политической работы, в том числе в сфере коммуникаций, помогает некоторым женщинам-политикам успешно реализовать себя на дипломатическом поприще. И наоборот — бывшие дипломаты делают политическую карьеру. В дипломатическом корпусе стран Юга Африки много таких женщин: Ш. Сисулу (ЮАР), И. Мбикусита-Леваника (Замбия), Г. К. Т. Чипе и М. Н. Наша (Ботсвана), Ж. П. Диаките и М. О. Рибейро (Ангола), Н. Шимминг-Чейз и М. Нашанди (Намибия) и другие. В 2013 г. в Москве женщины возглавляют два посольства государств Юга Африки: Б. С. Ратеди (Ботсвана) и Т. А. Дламини (Королевство Свазиленд). Интересно, что во главе посольства Ботсваны в Москве женщина находится уже во второй раз: в 2000 г. им была Э. Маджинда. (Кстати, список советских/российских женщин-дипломатов короток: А. М. Коллонтай, З. В. Миронова, З. Г. Новожилова, В. Н. Калмык, В. И. Матвиенко.) Женщины-советники работают в посольствах ЮАР и Зимбабве, женщины занимают должности 1, 2 и 3-х секретарей в посольствах ЮАР, Замбии, Зимбабве и Намибии. В посольствах ЮАР и Анголы женщины также работают в должности военных атташе.

В марте 2004 г. в Государственной думе Российской Федерации состоялась встреча женщин-депутатов с женщинами — послами аккредитованных в России зарубежных стран, посвященная роли женщины в современном мире. В ней приняли участие некоторые женщины-дипломаты из стран Юга Африки.

Из 54 стран Африки только в двух (в том числе в стране-члене САДК — Малави) президентом является женщина. Президент Либерии Э. Джонсон-Серлиф (избрана в 2006 г.) стала первой в истории Африки женщиной-президентом. Она имеет большой опыт работы в международных организациях, в частности в качестве высокопоставленного чиновника Всемирного банка. В Малави главой государства является Д. Банда, занявшая этот пост после смерти президента Б. ва Мутарики в апреле 2012 г. как вице-президент страны. Смело заявляют о готовности взять на себя судьбу страны женщины-политики в некоторых других странах Юга Африки. Дважды за последние десять лет

женщины баллотировались на пост президента в Замбии: в 2001 г. — одна из лидеров партии «Повестка дня» Замбии И. Мбикусита-Леваника, в 2011 г. — лидер партии «Форум за демократию и развитие» Э. З. Навакви. Обе они получили на выборах менее 1 % голосов избирателей, однако Навакви достигла равного результата с другими шестью неосновными кандидатами-мужчинами, за каждого из которых также проголосовали менее 1 % избирателей. В 2009 г. заявила, что планирует выдвинуть свою кандидатуру на очередных президентских выборах, назначенных на 2016 г., М. Мванаваса — вдова покойного президента Замбии Л. Мванавасы и видный деятель бывшей правящей партии «Движение за многопартийную демократию» [25]. Председатель Комиссии Африканского союза, бывшая супруга президента ЮАР Дж. Зумы — Н. Дламини-Зума накануне выборов президента АНК в 2007 г. официально заявила о своей готовности стать руководителем партии, «если бы она обратилась к ней с таким предложением» [11]. В Намибии в 2009 г. заявила о своих президентских амбициях М. Нашанди (бывший посол в странах Скандинавии), но это осталось на уровне намерений.

Сами президенты в некоторых странах признают возможность (и даже необходимость) появления женщины на вершине властной пирамиды. Президент Замбии Л. Мванаваса в мае 2003 г. в официальном обращении к согражданам, посвященном очередной годовщине независимости страны, заявил, что «следующим президентом страны должна стать женщина» [24]. По некоторым утверждениям, президент ЮАР Т. Мбеки в 2007 г. в случае своей победы на съезде АНК планировал выдвинуть на пост нового президента страны кандидатуру Н. Дламини-Зумы.

Не все мужчины-политики в регионе преодолевают в себе чувство гендерного превосходства [22]. Мужской шовинизм прослеживается даже в ЮАР, где результаты официальной гендерной политики оказались достаточно эффективными. А. Б. Давидсон и И. И. Филатова отмечают: «Любой зулус объяснит вам, почему многие из его соотечественников считают едва ли не оскорблением тот факт, что заместителем президента страны после снятия с этого поста Дж. Зумы была назначена зулуска П. Мламбо-Нгкука. Дело не только в том, что она женщина, хотя и этот фактор неблагоприятный: негоже женщине представлять в правительстве нацию великих воинов» [6, с. 430]. Не исключен момент мужского шовинизма в случае отношения ныне покойного президента Малави Б. ва Мугарики к вице-президенту страны Дж. Банде. Он отрицал возможность избрания ее следующим президентом, настаивая на выдвижении в качестве своего преемника кандидатуры брата Питера, занимавшего тогда пост министра иностранных дел. Для Дж. Банды конфронтация с президентом закончилась ее исключением в 2010 г. из правящей Демократической прогрессивной партии.

Для успеха карьеры женщин-политиков (как и для коллег-мужчин) важен их имидж. Специалисты в этой области отмечают, что для мужчин-избирателей в образе идеальной женщины-политика очень важен фактор «мать нации» [13, с. 19]. Именно этот фактор ясно виден на примерах некоторых южноафриканских женщин-политиков. По крайней мере, так это подается во время избирательных кампаний их партиями или НПО, которые они представляют. Однако

не все лидеры соответствуют такому заявленному имиджу. Например, один из членов руководства АНК В. Мадикизела-Мандела (ЮАР), которую в свое время часто называли матерью нации, в конце 1990-х гг. обвинялась в причастности к убийству [17, с. 354], что, впрочем, не помешало ей участвовать в 2007 г. в выборах президента АНК.

Достигнутые женщинами успехи в политической сфере пока мало отражаются на социально-экономическом положении женщин этих стран. Особенно остро в регионе стоит проблема насилия в отношении женщин. В Ботсване в 2000 г. женщины-парламентарии поддержали женскую ассоциацию «Эманг Басади», выступившую против высокого уровня сексуального насилия в стране. Это во многом способствовало разработке национальной программы борьбы со СПИДом. В том же году в Намибии был принят закон «О борьбе с сексуальным насилием».

Африканские женщины-политики участвуют в принятии решений в обществе, где очень сильны этнический фактор и клановость. Влияние африканских традиций не ограничивается только элементами габитарного имиджа этих женщин. Колоритные красочные наряды, в которых они часто появляются и у себя на родине, и на международных форумах, лишь внешнее проявление этничности. На политическую культуру государственных деятелей стран региона во многом влияет этническое сознание. В условиях существующей системы неформальных отношений в политике (родственные, этнические и клановые связи) женщины-политики принадлежат к правящей элите, которая представляет собой довольно слаженный организм с четкой иерархической (прежде всего традиционной и возрастной) структурой [31]. Некоторые президенты (Н. Мандела в ЮАР, Я. Кхама в Ботсване) и лидеры политических партий (например, лидер Инката фридом парти Г. М. Бутулези в ЮАР) принадлежат к числу традиционных вождей или являются выходцами из рода вождей. А поскольку в самих партиях большинство членов часто относятся к той же этнической группе, что и ее лидер, его влияние осуществляется по двум направлениям: политически и традиционно.

Влияние женщин в общественно-политической жизни в некоторых странах имеет традиционную основу: в Замбии за исключением нескольких этнических групп Восточной провинции, сохраняющих патрилинейную или смешанную систему родства, происхождение и наследование в большинстве семей утанавливаются по женской линии [14, с. 89].

Судьбы многих видных политических деятелей ЮАР, Анголы, Мозамбика и Намибии, составляющих новую политическую элиту, тем или иным образом связаны с нашей страной [8]. Многие получили в СССР/России высшее образование. Особенно много выпускников наших вузов среди политиков ЮАР. Экспрезидент Т. Мбеки, нынешний президент Дж. Зума, бывший министр Э. Пахад в разное время находились в СССР на краткосрочных курсах военной и политической подготовки. У нас обучался командующий Южноафриканскими национальными силами обороны генерал С. Ньянда. Всего в ЮАР живет около тысячи человек, находившихся в СССР сравнительно длительное время [17, с. 410]. А некоторые навсегда остались в России: на Новодевичьем кладбище покоится прах лидеров освободительного движения М. Котаны и Дж. Маркса.

Нынешний министр внутренних дел ЮАР Н. Дламини-Зума приезжала в Москву в 1970—1980-х гг. по приглашению Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. В 2008 г. она, находясь в Москве с официальным визитом в качестве министра иностранных дел, сказала, что в ЮАР сохраняют чувство признательности за то, что СССР/Россия сделала для поддержки их борьбы за демократию и человеческое достоинство [1, с. 40]. Некоторые из этих людей считают Россию второй родиной. Об этом коротко, но емко сказал бывший президент Т. Мбеки во время своего визита в Москву в 1999 г.: «...некоторые наши люди выросли здесь» [7, с. 1].

Высокие показатели представительства женщин во власти на Юге Африки объясняются в том числе желанием руководства этих стран соответствовать мировым тенденциям, требованиям международных организаций; это связано также с зависимостью данных стран от помощи западных доноров.

Правительства государств южноафриканского региона сумели мобилизовать потенциал женщин, и это принесло странам политические и социально-экономические дивиденды. В большинстве стран сделан важный шаг на пути к настоящему представительству женщин во власти: достигнуто равноправие полов. Опыт Юга Африки показал, что «проблема гендерного равенства — это базисный вопрос» [15, с. 47], вопрос о том, какое общество строится.

Равноправие мужчин и женщин в политической сфере стало на Юге Африки принципом государственной политики, которая реализуется на практике. Мужская часть политического руководства в большинстве стран региона оказалась способной пересилить страх потерять свое место в правящей элите. От этого выигрывает все общество. Недостаточный уровень эффективности усилий женщин, входящих во властные структуры, усилий, направленных на социально-экономическое развитие этих стран в целом и на улучшение положения женщин в частности, объясняется не только просчетами в деятельности женщин-политиков, но и следствием тенденций, характерных для обществ переходного типа.

Несмотря на различия в историческом развитии и в культурных традициях женщин во власти в России и в странах Юга Африки, их сближает общая цель — стабильное развитие своих стран в условиях мира и демократии. Они матери, и от них во многом зависит воспитание молодежи, а значит — будущее.

Библиографический список

1. Азия и Африка сегодня. М., 2008. № 9.
2. Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. URL: http://www.mdt-kchr.ru/.../Gender_Equality_in_the_context_of_human_rights.pdf (дата обращения: 02.09.2013).
3. Баллаева Е. А. Национальные механизмы по положению женщин в Африке // Гендерное равенство в современном мире : роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О. А. Воронина. М. : МАКС-Пресс, 2008. С. 570—588.
4. Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка : наведение мостов. М. : ГУ ВШЭ, 2012. 496 с.
5. Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка : три века связей. М. : ГУ ВШЭ, 2010. 332 с.

6. *Давидсон А. Б., Филатова И. И.* Южная Африка: власть, демонтаж апартхеида, новые политические ориентиры // Современная Африка: метаморфозы политической власти. М. : Восточная литература РАН, 2009. С. 377—445.
7. Ежемесячный бюллетень Посольства ЮАР в Москве. 1999. № 12.
8. *Прокопенко Л. Я.* Новые политические элиты в государствах Юга Африки. М. : Ин-т Африки РАН, 2011. 252 с.
9. Пульс планеты / ИТАР-ТАСС. 2012. 10 авг.
10. Пульс планеты / ИТАР-ТАСС. 2009. 2 нояб.
11. Пульс планеты / ИТАР-ТАСС. 2007. 23 нояб.
12. Расширение прав и возможностей женщин в целях укрепления роли политических партий. Вашингтон : Национальный демократический ин-т, 2011. 50 с.
13. *Фомичева Н. С.* Гендерная специфика восприятия женского политического лидерства : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 20 с.
14. *Чуваева М. А., Ксенофонтова Н. А.* Республика Замбия : справ. М. : Восточная литература РАН, 1996. 272 с.
15. *Шведова Н. А.* Россиянки и власть // Женщина и выборы : материалы круглого стола. М. : Эслан, 2001. С. 47—58.
16. *Шубин В.* Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс безопасности. Т. 19, № 2 (105). С. 57—70.
17. *Шубин В. Г.* Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М. : Ин-т Африки РАН, 1999. 468 с.
18. African National Congress Constitution. Rule 6 : Gender and Affirmative Action (6.1). Polokwane, 2007.
19. *Britton H. E.* Women in the South African Parliament : from Resistance to Governance. University of Illinois Press, 2005. 220 p.
20. Constitution of the Republic of Namibia, 1990. URL: <http://www.orusovo.com/namcon/> (дата обращения: 02.09.2013).
21. Constitution of the Republic of South Africa, 1996. URL: <http://www.info.gov.za/documents/constitution/1996/> (дата обращения: 02.09.2013).
22. *Goetz A.-M., Hassim S.* No Shortcuts to Power : African Women in Politics and Policy Making. London : Zed Books, 2003. 248 p.
23. SADC Gender Protocol, 2012 // Barometer. Johannesburg, 2012.
24. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2991931.stm> (дата обращения: 18.05.2003).
25. URL: <http://www.allafrica.com/stories/200909100687.html> (дата обращения: 22.12.2009).
26. URL: <http://www.anc.org.za/show.php?id=207> (дата обращения: 14.05.2013).
27. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ha.html> (дата обращения: 10.07.2013).
28. URL: <http://www.info.gov.za/leaders/ministers/index.html> (дата обращения: 02.07.2009).
29. URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=494&art_id=24421 (дата обращения: 15.07.2013).
30. URL: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm> (дата обращения: 12.05.2013).
31. Women and Custom in Namibia : Cultural Practice Versus Gender Equality? / ed. by О. С. Ruppel. Windhoek : Macmillan Education Namibia, 2008. 228 p.